

Для Хьюги Сэцуны дядя Хизаши может с доброй душой окликнуть его, но перед строгостью Хьюги Хайши, перед жесткими правилами ветвевое дома клана Хьюги, Сэцуна может только с почтением называть Патриарха или просто «господин Патриарх». Нельзя не упомянуть, что клан Хьюги — один из древнейших кланов, присоединившихся к Конохе на заре её основания. Джонины, обычно находившиеся в Конохе, при встрече с Хьюги Хайши должны были отдать ему дань уважения. — Мы не виделись с тех пор, как ты родился. Не думал, что время пройдет так быстро, — произнес Хайши, его лицо порой казалось застывшим в некую безразличную маску. — Да, господин Патриарх, — ответил Сэцуна, хотя в сердце его промелькнула мысль: «Я ведь обычно зарываюсь в тренировки и редко выхожу на свет. Если бы сражение с Учихой Итачи не стало темой обсуждения вчера, я думаю, ты бы не совсем заинтересовался нашей встречей». — Мне доложили, что ты вчера подрался с детьми из клана Учиха в Ниндзя-Школе? — слегка нахмурился Хайши. — Это не была драка, просто несколько одноклассников из клана Учиха были ко мне несколько грубы, и я просто обсудил с ними наши разногласия, — ответил Сэцуна, его голос звучал несколько наивно. — Я слышал, что ты использовал «Вращающееся Небо» и «Шестьдесят Четыре Ладони Триграмм» вчера. Кто тебя этому научил? — Хайши пристально посмотрел в глаза Сэцуны. — Я сам понял «Вращающееся Небо», а дядя Хизаши научил меня «Шестидесяти Четырем Ладоням Триграмм», — честно ответил Сэцуна. — Хизаши... — произнес Хайши с легким упреком. Изначально «Вращающееся Небо» и «Шестьдесят Четыре Ладони Триграмм» были секретными техниками, передаваемыми в клане Хьюги. Одна была усвоена самим Сэцуной, а другую ему передал Хизаши. У Хайши, родного брата Хизаши, всегда оставалось чувство вины за то, что многие тайны оставались нераскрытыми, поэтому он лишь восхищался чудовищным талантом своего кузена. Должно быть ясно, что даже обладая преподавателем, не каждый мог бы освоить «Вращающееся Небо» и «Шестьдесят Четыре Ладони Триграмм», но Сэцуна продемонстрировал удивительное мастерство в столь юном возрасте, одолев гениального Учиху, и это радовало Хайши, даже несмотря на его молчаливую натуру. Хотя отношения между основным кланом и ветвевым домом всегда были напряженными, жесткая система все переписывает интересы в пользу клана, а ветвевой дом воспринимается как нечто второстепенное, в нем все же много талантов. И основная семья не пытается их игнорировать, ведь чем сильнее будет ветвевой дом, тем сильнее станет и сам клан Хьюги. — Уже поздно, тебе пора в Ниндзя-Школу. Если все нормально, можешь идти, — произнес Хайши, завершив встречу. Разговор между ними длился недолго; в основном Хайши задавал вопросы, а Сэцуна на них отвечал. Когда Сэцуна собирался уходить, Хайши вновь отметил: — Сэцуна, хоть ты ещё и молод, тебе нужно взять на себя обязанности ветвевое дома Хьюги. Не ранить других без причины, но в то же время не позволяй недооценивать нашу семью. По Сэцуне это прозвучало как: «Ты неплохо справляешься, старайся избегать конфликтов, но если понадобится, показывай, на что способен, чтобы все увидели могущество клана Хьюги». Покинув поместье Хьюги, Сэцуна направился в Ниндзя-Школу. В последующие месяцы он изучал теорию ниндзя и базовые техники. Техники Преобразования, Клона и Замены тела были им освоены. Эти три навыка являются самыми практичными основами для сражений. Несмотря на свою простоту, они часто позволяют изменить ход битвы. После сражения с Учихой Итачи, тот, похоже, стал стараться превзойти Сэцуны во всем. Несмотря на то, что Сэцуна всегда занимал первое место, а Итачи второе, последний не сдавался. Хотя он так и не смог догнать Сэцуны, его успехи значительно опередили результаты других учащихся. Для Учихи Итачи, с момента его рождения никто не мог подавить его, как это делает Сэцуна. Это разбудило в нем сильное стремление и чувство восхищения к кузену. В ходе их ежедневных соревнований между ними зародилась некая дружба. В этот день в третьем классе Ниндзя-Школы Сэцуна уселся на своем месте, закрыв глаза для концентрации чакры. Вдруг перед ним появился Учиха Итачи, произнося спокойным тоном: — Сэцуна, я слышал, что сегодня у нас будет соревновательная аттестация. Давай сразимся друг с другом. Слыша это, Сэцуна открыл глаза и с легким вздохом посмотрел на уверенного Итачи: — Ты все еще так неохотно признаешь свое поражение,

Итачи. Ты ведь должен понимать, что до сих пор никогда не побеждал меня. Его слова были обусловлены тем, что за последние месяцы, как в теории, так и в реальных испытаниях, Сэцуна постоянно оставлял Итачи позади. И он не ожидал, что такой тихий человек как Итачи, будет столь настойчиво стремиться к победе. — На этот раз все будет иначе. Я уже разглядел твои физические навыки. Сегодня я обязательно тебя побью! — не пугался Итачи, а, наоборот, в его глазах появилась вся пламенная решимость. — Что ж, надеюсь, что противником окажешься именно ты, а не кто-то другой, — заинтересованно ответил Сэцуна, поскольку хотел понять, что стало причиной такой уверенности Итачи, и знал, что тот никогда не был безрезультатным. — Учиха Итачи, ты снова вызываешь брата Сэцуна на бой? — к ним подошла Хьюга Ринкей и, краснея, взглянула на Сэцуна. Битва, произошедшая во время церемонии зачисления, сделала Сэцуна признанным гением клана, а юная Ринкей полностью стала его поклонницей. В это время в класс вошел учитель Ширануи Генма, вынув листок с бумагой: — Студенты, сегодня у нас практическая аттестация. Следуйте за мной на площадку. — После этого он первым вышел из класса, и остальные его последовали. На тренировочном поле вся группа стояла в тишине, ожидая, когда заговорит учитель. — Сначала я оглашу список участников, — произнес Ширануи Генма, извлекая таблицу и читая по ней. — Яманака Казе против Иноуэ Риты... Абурама Шибя против Ширануи... Хьюга Сэцуна против Учиха Итачи! Как только Ширануи Генма закончил, Итачи встретил Сэцуна привычным натиском: — Это здорово, Сэцуна, мы с тобой опять в паре. Смотри на полные пыла глаза Итачи, Сэцуна задумался: «Похоже, что распределение пар произошло согласно уровням силы...». Затем началась аттестация. Первую схватку провели Яманака Казе и Иноуэ Рита. На поле оба бойца без усталости сражались, и Яманака быстро подавил соперника. Сэцуна подумал: «Этот Яманака не прост. Хотя он пока не изучил секретные техники своего клана, его применение техник тела и Замены тела на высоком уровне. Похоже, он — единственный, кто, кроме меня и Итачи, так силен в классе. Неудивительно, что старый лиса Дандзё забрал его в Корень в молодом возрасте...» — Яманака выигрывает! — вскоре объявил итог боя Ширануи Генма. — Следующий поединок: Хьюга Сэцуна против Учиха Итачи! — громко произнес Ширануи Генма после довольно скучной схватки Абурамы Шибя и Ширануи. — Наконец-то начнётся бой между Учихой и Хьюгой, — раздались разговоры вокруг. — Еще одна битва между первым и вторым местом, — очередной поединок между двумя знаменитыми генциями вновь привлёк внимание всех. — Давай, брат Сэцуна! — закричала Хьюга Ринкей из угла, подбадривая его. Они с Итачи подошли на середину тренировочного поля, поклонившись друг другу. Сэцуна посмотрел на Итачи, который был настроен на бой, и отчётливо произнес: — Давай, Итачи, покажи, что делаешь тебя так уверенным сегодня. — Хмм, ты это скоро узнаешь, — произнес Итачи, открывая свои глаза, которые мгновенно обрели алый цвет, с печатью по одной глазнице вдоль. — О? Ты пробудил Шаринган... — увидев кроваво-красные глаза Учихи, Сэцуна почувствовал легкое волнение. В оригинальной истории Итачи, пробудивший Шаринган всего в восемь лет, поразил его раньше из-за его собственных усилий. Хотя это всего лишь Шаринган, для Итачи это оказалось достаточным, чтобы видеть движения лучше, и его реакция значительно улучшилась. В отличие от Бьякугана, который в основном помогает в наблюдении, Шаринган, как наследие клана Учиха, обладает более сильной боевой способностью. Шаринган четко классифицируется: с одноглазым Шаринганом можно видеть динамичную активность, что позволяет распознавать быстрые физические боевые техники; с двумя можно воспроизводить большинство ниндзюцу и техник; с тремя — предвидеть движения противника и накладывать иллюзии. Кроме этого, существуют мощные Мангекью Шаринганы и Вечные Мангекью Шаринганы, а под Шаринганом в три точки также находятся глаза Саги Шести Путей — Риннеган. Поэтому нечего удивляться, что Сэцуна вздыхал о том, почему в самом начале своего путешествия он не перешел в клан Учиха. Он понимал, что боевые способности Шарингана значительно превышают возможности Бьякугана. Однако у Сэцуны теперь есть система Хогёку и Ледяной Плод, поэтому ему не нужно завидовать Шарингану. Более того, над Бьякуганом находится Тэнсэйган, сопоставимый с Риннеганом. Хотя путь эволюции также весьма туманен, Сэцуна

верит, что у него определенно будет шанс увидеть, как его Бьякуган станет ещё более могущественным.

<http://tl.rulate.ru/book/116077/4557993>